Глава 705 Все стараются держаться подальше от Цинь Хаодуна

Глава семьи Хань, Хань Вуджи, услышав, что Янь Фэйфэй стала святой, сразу же поспешил в секту Тан со своими людьми. Теперь он хотел лишь разорвать помолвку и держаться подальше от секты Тан.

В семье Ци глава семьи Ци Гофань, узнав, что Янь Фэйфэй достигла Святой сферы, сразу же созвал нескольких членов семьи, чтобы обсудить, как решить этот вопрос.

"Что нам теперь делать?"

Ци Юйлун с тревогой сказал: "Господин, не нужно медлить. Мы должны вернуть Ваньэр прямо сейчас, иначе ее могут убить, и наша семья Ци тоже будет замешана".

Он был отцом Ци Ваньэр и сейчас беспокоился о безопасности своей дочери.

Ци Юйху сказал: "Все верно. Цинь Хаодун только что оскорбил всю семью Янь, забрав невесту Янь Цзычэна. Кроме того, Янь Фэйфэй уже много лет питает глубокую ненависть к семье Ци".

"Теперь она знает, что Цинь Хаодун - сын Цинь Цзунхэна, я думаю, она может убить их напрямую. Секта Тан полностью уничтожена".

Ци Гофань сказал с некоторым сомнением: "Но Ваньэр очень упряма. Невозможно заставить ее вернуться с нами".

Ци Юйлун сказал: "Это вопрос жизни и смерти. Мы не можем позволить ей делать все, что она захочет. Мы должны вернуть ее любой ценой".

"Ну что ж, тогда давайте отправимся в секту Тан".

Ци Гофань на мгновение заколебался, но все же решил, что лучше всего вернуть Ци Ваньэр из секты Тан.

Янь Цзычэн в расстройстве вернулся в семью Янь, но с удивлением обнаружил, что все были полны радости, как будто только что произошло что-то великое.

Янь Цзысяо как раз шел навстречу, поэтому он остановил его и спросил: "Брат, что происходит? Есть ли в нашей семье какое-нибудь радостное событие?"

"Цзычэн, ты знаешь, что наша тетя Янь Фэйфэй только что преодолела узкое место и достигла Святой сферы? Наша семья Янь станет аристократической семьей номер один во всей столице."

"Что? Она наконец-то добилась успеха!" Янь Цзычэн чуть не подпрыгнул от восторга.

Затем он закричал со свирепым лицом: "Цинь Хаодун, просто подожди и увидишь. Я убью тебя".

Затем он торопливо побежал в поместье.

Янь Фэйфэй сидела в центре зала. В этот момент даже глава семьи должен был проявлять к ней большое уважение. Янь Фэн-ву и другие сгрудились вокруг нее, как звезды вокруг луны.

"Фэйфэй, поздравляю! Ты достигла царства Святого, и это большое благословение для нашей семьи Янь..."

"Я так и знала! Фэйфэй была уникальна, когда была еще ребенком, и я знал, что она обязательно добьется больших успехов в будущем..."

"С Фэйфэй наша семья Янь станет аристократической семьей номер один в столице..."

Янь Фэйфэй была намного спокойнее остальных. На самом деле, она не слишком много думала в этот момент. Она всегда мечтала прорваться через узкое место, но не знала, что делать дальше, когда мечта осуществится.

Она просто хотела как можно скорее найти внимательного мужчину. В конце концов, женщина должна была найти свою любовь в жизни.

Янь Цзычэн внезапно ворвался в дом. Увидев его в таком беспорядке, Янь Фэн-ву нахмурилась и спросила: "Цзычэн, что ты делаешь? Что случилось?"

"Дедушка, тетя, пожалуйста, помогите мне..."

Янь Цзычэн, как королева драмы, расплакался и рассказал, что Цинь Хаодун издевался над ним в особняке № 5, а также увез Чжао Циньву. В конце концов, он сказал: "Дедушка, он слишком высокомерен и даже не воспринимает нашу семью Янь всерьез!".

Лицо Янь Фэн-ву потемнело, когда он услышал его слова. Он сказал в сильном гневе: "Это так позорно! Неужели он действительно думает, что он лучший мастер в столице?"

Если бы он получил эту новость час назад, он бы отругал Янь Цзычэна. Но теперь все было иначе. У них была твердая поддержка, а также первый и единственный святой в столице.

Он думал, что семья Янь станет правителем столицы, а секта Тан может стать их первой жертвой.

Янь Фэйфэй спросила: "Кто такой Цинь Хаодун?".

Янь Цзычэн объяснил: "Тетя, возможно, вы его не знаете. Он сын Цинь Цзунхэна, но он гораздо более высокомерен, чем его отец".

"Цинь Хаодун - великий мастер девятого уровня. Он издевается над большими семьями и ищет красивых женщин с тех пор, как вернулся в столицу. Сейчас он уже забрал Ци Ванэр и Вэй Янран".

"Он хотел забрать мою невесту Чжао Цинву. Я пытался остановить его, но получил звучные удары. Тетя, пожалуйста, помоги мне!"

Янь Фэйфэй недовольно нахмурилась. С тех пор как она встретила своего любимого мужчину, она полностью забыла о неприязни между собой и Цинь Цзунчэном. Ей было все равно, чем занимался сын Цинь Цзунчэна.

Однако ей все равно было противно от такого тиранического поведения. Как он посмел обидеть членов семьи Янь?

Она спросила: "Великий мастер девятого уровня очень силен, но в каждой из семи основных семей есть два великих мастера девятого уровня. Почему они не дали отпор?"

Янь Фэн-ву сказал: "Фэйфэй, во время твоего уединения в столице произошло много событий".

"Цинь Хаодун - великий мастер девятого уровня, под его началом четыре сильные женщины, и все они - великие мастера девятого уровня. Аристократические семьи не осмелились сражаться против него".

Янь Цзычэн тоже плакала от жалости: "Тетя, я был помолвлен с Цинву, и ты тоже присутствовала на помолвке. Но Цинь Хаодун нас разлучил. Он дьявол, пожалуйста, помогите мне".

Его совершенно не волновало отношение Чжао Цинву. Если бы Цинь Хаодун был убит, семья Чжао с радостью выдала бы Чжао Цинву за него замуж. Ведь у них был Святой.

"Я не могу в это поверить!"

Янь Фэйфэй всегда была вспыльчивой и ненавидела такое тираническое поведение. Кроме того, в этот раз пострадала ее семья.

Она сказала с убийственным взглядом: "Где он? Отведи меня туда. Как он смеет издеваться над нашей семьей Янь!"

"Отлично, тетя. Я немедленно отведу тебя туда".

Янь Цзычэн согласился и повернулся, чтобы в сильном волнении направиться к секте Тан. Янь Фэн-ву и остальные последовали за ними.

Для семьи Янь это была возможность проявить себя. Если бы они смогли уничтожить секту Тан сегодня, то стали бы правителями всех остальных шести больших семей в столице.

Чтобы набрать обороты, Янь Фэн-ву не воспользовался машиной, вместо этого они все пошли к секте Тан пешком.

В семье Чу Чу Шаньхэ сидел на центральной позиции с мрачным лицом. Он только что облегчил их отношения с этим внуком, но Янь Фэйфэй в этот момент достигла Святой сферы. Что же им делать? Это было испытание для его семьи.

Он посмотрел на толпу и сказал низким голосом: "Что вы думаете? Что нам делать дальше, ведь Янь Фэйфэй теперь Святая?".

Чу Сюаньмин взволнованно воскликнул: "Господин, не нужно медлить. Цинь Хаодун должен быть убит, и все, что нам сейчас нужно делать, это держаться от них на расстоянии, чтобы избежать наказания со стороны семьи Янь".

Он много страдал из-за Цинь Хаодуна. Теперь у секты Тан были проблемы, и он был полон радости и почти хотел устроить вечеринку, чтобы отпраздновать это.

Чу Шаньхэ нахмурился и сказал: "Не слишком ли поспешно мы это делаем? В любом случае, Цинь Хаодун - член нашей семьи Цинь".

Чу Сюаньмин сказал: "Господин, в семье Янь есть Святой, а вы знаете, насколько силен Святой".

"Цинь Хаодун забрал Чжао Цинву, а Янь Фэйфэй всегда ненавидела семью Цинь, поэтому семья Янь точно непустит его. Он может быть убит, и вся секта Тан тоже будет уничтожена".

"Мы, семья Чу, должны держаться подальше и не вмешиваться в это дело".

Цзинь Сюин, сидевшая рядом с ним, не слишком разбиралась в боевых искусствах. Но, выслушав объяснения младшего сына, она поняла текущее положение Секты Тан.

Она взволнованно сказала: "Это здорово! Этот высокомерный ублюдок заслужил это! Мы просили его вернуться домой, а он отказался. Теперь он заслуживает того, чтобы его убили!"

Затем она сказала новой экономке: "Поторопись и скажи на кухне, чтобы приготовили еще

несколько блюд. Нам нужно отпраздновать. Я смогу прожить еще несколько лет после убийства этого маленького ублюдка!"

Чу Сюаньли нахмурилась и сказала: "Мама, о чем ты говоришь? Несмотря ни на что, Сюаньюэ - твоя дочь, а Хаодун - твой внук".

Цзинь Сюин закричала: "Цинь Хаодун не мой внук! И мне нет никакого дела до этой моей несвободной дочери!".

Чу Сюаньли покачал головой. У него не было способа справиться со своей упрямой матерью.

Цзинь Сюин снова закричала: "Оставьте меня в покое и отзовите Мингли. Я не согласен отправлять его к Цинь Хаодуну. Там его тоже могут убить. Просто отзови его как можно скорее".

Чу Сюаньмин добавил: "Мама права. Верни своих детей, иначе Янь Фэйфэй может убить их обоих, если разозлится".

Когда он говорил, он был благодарен, что Цинь Хаодун не согласился взять на воспитание двух его детей, иначе они тоже могли бы сейчас оказаться в опасности.

"Нет!" Чу Сюаньли сказал: "Мингли и Минхуэй - члены нашей семьи Чу, но они уже присоединились к секте Тан, поэтому они должны работать вместе с сектой Тан, и нет причин для их ухода в этот критический момент".

Цзинь Сюин сердито сказал: "Ты с ума сошел? Ты хочешь, чтобы потомки семьи Чу умерли вместе с этим ублюдком?".

Чу Сюаньли упрямо ответил: "Жизнь и смерть зависят от судьбы. Будет ли это благословением или проклятием, это их судьба. В любом случае, я не могу отозвать их сейчас".

"Ты сумасшедший". Цзинь Сюин повернула голову и сказала Чу Сюаньмину: "Иди в секту Тан и любой ценой верни Мингли сюда".

Чу Сюаньмин был не прочь отправиться в секту Тан и посмотреть, как Цинь Хаодун будет убит Янь Фэйфэй. Но окончательное решение мог принять только хозяин семьи. Поэтому он повернулся и посмотрел на Чу Шаньхэ, который все это время молчал.

Чу Шаньхэ вздохнул и сказал: "Давай!".

Этими двумя словами он принял окончательное решение, и семья Чу отделилась от секты Тан.

Затем он сказал: "Но ты должен быть умным и не раздувать конфликт, мы не можем позволить

себе провоцировать Цинь Хаодуна до того, как Янь Фэйфэй уничтожит секту Тан".

"Понял!"

Чу Сюаньмин развернулся и пошел прочь с огромной радостью.

Чу Сюаньли не стал его останавливать. Он знал, что даже если семья Чу пошлет кого-нибудь за ними, Чу Мингли и Чу Минхуэй не вернутся в семью Чу в данный момент.

В семье Цинь Цинь Чжаньао сидел в центральном кресле, а Цинь Чжаньлун с лысой головой сидел рядом с ним. Там же был еще один великий мастер девятого уровня, Цинь Чжаньфэн.

Цинь Чжаньао сказал: "Я только что получил известие, что семья Янь уже предприняла действия и собирается напасть на них. Что ты думаешь?"

Цинь Фэйян сказал: "Отец, Хаодун - сын Цзунхэна. Они сейчас в беде, и мы должны пойти и предложить им помощь".

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2983703>